

30. ИИВ. 1917

Библиотечная

1935

828

Крестъ бѣсомъ язва,
Крестъ Ангеломъ слава,

ГОЛОСЪ ДОШТА

№ 11 и 12.
1916 г.

Ноябрь и Декабрь
V-й годъ изданія.

Ежемѣсячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царевъ въ рудѣ Божіей, яко
потоки водъ: куда ошетъ Онъ направляетъ
его“ (Притч. 21.)

„Бога бѣтеся, Царя чтите“ (1 Петр.
2, 17).

„Всѣа душа властемъ предержжимъ
да поуется: нѣсть бо власть, аще не отъ
Бога, щія-же власти отъ Бога учинены
суть. Тѣмже противляйся власти Божію
и дѣлю противляется“ (Римл. 13, 1—2).

Пермь.
Типографія Я. С. Гребнева.
1916

ІІЕ.

Стр.

Энциклопедія ума	323
Слово, при врученні отъ населенія Пермскаго края 101-му Пермскому полку на позиціи 16 августа 1916 года хоругви-стяга съ верукотворнымъ образомъ Спаса, Епископа Андроника	326
Народный Архипастырь. (Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго). Игумена Серафима	330
Памяти Іеросхимонаха Іеронима, Духовника Обители Св. Великомученика Пантелеимона. (Къ 30-лѣтію его кончины)	340
Итоги міровой войны къ началу третьяго года. Игумена Серафима	351
Объявленіе	354

Энциклопедія ума.

„И се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. (Матѣ. 28, 20).

„Глаголаша истину кійждо искреннему своему, истину и судъ миренъ судите во вратѣхъ вашихъ“ (Захар. 8, 15).

„Не великъ ли, иже сія творить; и истина велика и крѣпчае паче всѣхъ. Вся земля истину призываетъ, и небо оную благословляетъ, и вся дѣла трясутся и трепещуть (ея), и нѣсть съ нею обиды ни единыя“ (2 Ездры 4, 35—36).

„Источникъ премудрости—слово Божіе въ вышнихъ“ (Сирахъ 1, 5),
„Имена ихъ живутъ въ роды. Премудрость ихъ повѣдаютъ людіе и похвалу ихъ исповѣсть Церковь“ (Сирахъ 44, 13—14).

„Множество премудрыхъ спасеніе міру, и царь премудръ утверженіе людемъ“ (Прем. Сол. 6, 26).

„Они не умерли, но живутъ для насъ, и бесѣдуютъ съ нами чрезъ свои животворныя писанія“ (Св. Іоаннъ Златоустъ).

„Я говорю: слово царское храни, и это ради клятвы предъ Богомъ“ (Еклезіастъ 8, 2).

„Доброе имя лучше большого богатства, и добрыя слова лучше серебра и золота. Кто любитъ чистоту сердца, у того пріятность на устахъ тому царь другъ“ (Притч. Солом.).

„Отъ вѣрности въ маломъ зависитъ успѣхъ въ великомъ. Хочешь ли быть великимъ, начинай съ самага малаго“ (Блаженный Августинъ).

„Никогда не настанетъ время, въ которое мы будемъ въ состояніи обойтись безъ войны“ (Скобелевъ).

„Миръ возможенъ только на кладбищѣ“ (Лейбница).

„Миръ есть сонъ войны“ (Декурсель).

„Всеобщій миръ—это мечта“ (Мольтке).

„Конституція, какъ компромиссъ, между монархіей и республикой является ужасающей открытой ложью; она имѣетъ свое историческое оправданіе только какъ переходная форма, какъ политическая школа для народа“ (Гартманъ).

„Только духъ человѣческаго самоослѣпленія, только гордость Прометей, которая въ добродѣтели стойковъ видитъ высшую нравственность, можетъ считать республику высшей политической формой. Наоборотъ, монархія является естественной, а въ полномъ своемъ развитіи—высшей формой правленія“ (Сталь).

„Монархическій образъ правленія самый естественный для человѣка“ (Шопенгауеръ).

„Пьянство дѣлаетъ людей преступниками, заставляя ихъ забывать всѣ свои священные обязанности, нарушать всѣ законы Божескіе и человѣческіе“.

„Способность творчества есть великій даръ природы; а творчества въ душѣ творящей, есть великое таинство, минута творчества есть минута великаго священнодѣйствія“ (Бѣлинскій).

„Только тотъ можетъ имѣть убѣжденія, кто приученъ съ раннихъ лѣтъ проникательно смотрѣть въ себя, кто приученъ съ первыхъ лѣтъ жизни любить искренно правду, стоять за нее горою и быть непринужденно откровеннымъ какъ съ наставниками, такъ и со сверстниками. Безъ этихъ свойствъ вы никогда не достигните никакихъ убѣжденій“ (Пиროговъ).

„Мудрость вся земная

Нерѣдко спѣсь лишь пошлая пустая“ (Гете).

„Чтеніе приноситъ намъ величайшую пользу: въ немъ наше спасеніе и участь нашей будущности; но въ немъ же, съ другой стороны, и много вреда такъ же, какъ и много пользы для настоящаго“ (Бѣлинскій).

„Чтеніе — ничто, осмысленное чтеніе—кое-что, чтеніе перечувствованное—совершенство“ (Миллеръ).

„Стыдить коварнаго лжеца, говорить полезное дураку все равно, что черпать воду рѣшетомъ“ (С.).

„Глухой человѣкъ всегда беретъ за дѣло выше своего ума и лезетъ не въ свой хомутъ“ (С.).

„Кто въ тревожное время колеблется духомъ, тотъ совершаетъ великое преступленіе предъ успѣхомъ дѣла“ (С.).

„Коварный человѣкъ всегда лгетъ, хитритъ и ненавидитъ правду, настойчиво отстаиваетъ свои ложные взгляды, не видя истины“ (С.).

„Мы знаемъ, что не все заслуживаетъ одинаковаго вниманія, что книги отличаются другъ отъ друга такъ же, какъ алмазы отъ песка на берегу моря. Надо имѣть привычку избѣгать бесполезной траты времени и бесполезнаго обремененія мозга“ (Ф. Гаррисонъ).

„Въ исключительно количественномъ приращеніи знаній больше ба-
ласту, чѣмъ дѣйствительной пользы. Куча камней не превратится въ зда-
ніе, если будемъ ежегодно увеличивать ее“ (Э. Геккель).

„Есть люди гордящіеся массой прочитанныхъ книгъ, какъ нѣкоторые
гордятся количествомъ поглощенныхъ напитковъ, забывая, что неразборчи-
вое чтеніе всего, что попадаетъ подъ руку, убиваетъ въ насъ способность
выносить изъ книги что нибудь хорошее“ (Ф. Гаррисонъ).

„Кто не влагалъ въ чтеніе души, тотъ остается всегда неувѣреннымъ,
колеблющимся; воображая, что онъ углубляется въ книги, онъ скользитъ
только по ихъ поверхности“ (Д. Мальтонъ).

„Каждая попытка подавить возстаніе недостаточными средствами,
только усиливаетъ его, а не прекращаетъ его“ (Фукеъ).

„Только испорченныя натуры выигрываютъ отъ революціи“ (Гейне).

„Партія—это безуміе всѣхъ на пользу немногихъ“ (Попъ).

„Мудрый человѣкъ остается спокойнымъ, пока его не трогаютъ, но
храбрый предпочитаетъ войну миру, когда его оскорбляютъ“ (Фуквидидъ).

„Бывали разныя войны и разнаго рода героизмъ; но истинная слава
принадлежитъ тѣмъ, кто побѣдоноснымъ оружіемъ открываетъ для человѣ-
ческой культуры новые горизонты и отодвигаетъ все дальше варварство“
(Ранке).

„Право самозащиты вызываетъ иногда у человѣческаго общества необ-
ходимость нападенія: когда народъ видитъ, что продолжительный миръ
даетъ другому народу возможность разгромить его и что нападеніе являет-
ся въ настоящую минуту единственнымъ средствомъ предотвратить этотъ
разгромъ“ (Монтескье).

„Смѣлость нужна для побѣды, и еще разъ—смѣлость, и всегда смѣ-
лость!“ (Дантонъ).

„Одно слово, одинъ жестъ—вотъ краснорѣчіе генерала“ (Ламар-
тинъ).

„Полководецъ-побѣдитель является человѣкомъ крупнаго ума, выдаю-
щимся гениемъ своего времени“ (С.).

С Л О В О

при вручені отъ населенія Пермскаго края . . .-му Пермскому полку на позиціи 16 августа 1916 года хоругви-стяга съ нерукотворнымъ образомъ Спаса.

Независимо отъ насъ и безъ нашего расчета, само собою совпало торжество врученія хоругви съ Нерукотвореннымъ образомъ Спаса со днемъ праздника въ честь сего Нерукотвореннаго образа Спаса. Да будетъ сіе совпаденіе благимъ указаніемъ отъ Господа Бога намъ и вамъ, наши братья-воины, чтобы поучаться хожденію передъ Господомъ Богомъ. Кратко разскажу вамъ самую исторію сего образа.

Когда Господь ходилъ по землѣ среди людей, совершая дивныя знаменія и чудеса Божественной милости, все желали видѣть Его или прикоснуться хоть къ краю одежды Его. Одинъ сирійскій князь города Едессы, находясь въ тяжелой болѣзни, вознамѣрился имѣть постоянное изображеніе сего Чудотворца, о Которомъ онъ много дивнаго слышалъ. Для сего этотъ князь Авгарь поручилъ своему живописцу непременно написать изображеніе Христа Иисуса. Но живописцу никакъ не удавалось отпечатлѣть красками пречистый ликъ Спасителя на полотно. Однако, Господь Всевидецъ Самъ зналъ намѣреніе и князя Авгаря и его живописца, подозвалъ его къ Себѣ, попросилъ чистое полотенце и, умывши Свое лицо, отеръ его полотенцемъ, на которомъ и отобразился пречистый Ликъ Спасителя. Онъ не руками человѣческими былъ отобразенъ, но силою Божіею и потому называется Нерукотвореннымъ Образомъ Спаса.

Такъ Господь явилъ свѣтлый Ликъ Свой, чтобы все могли утѣшаться созерцаніемъ Того, Кто отъ Отца Небеснаго пришелъ на землю для того, чтобы явить Свой Божественный видъ людямъ, утѣшить ихъ явленіемъ пришествія Своего и снисхожденіемъ Его Божественной любви къ людямъ.

Но мы, братіе, носимъ въ себѣ самый образъ Божій, ибо душа наша создана по сему образу Божію, чтобы быть ей и подобіемъ Божіимъ по настроенію, по поведенію и по всей жизни. Господь для того и приходилъ на землю, чтобы, явивши Свой Божественный видъ, возстановить и въ людяхъ красоту образа Божія, чтобы и въ жизни своей они были подобны Господу Богу. И смотрите—какая красота духовная проявилась въ

людяхъ, увѣровавшихъ въ Господа. Воззрите мысленно на всѣхъ нашихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Воистину это земные ангелы и небесные чело-вѣки. Такъ чиста и высока ихъ жизнь на землѣ вѣрою во Христа Спа-са. Они возстановили во всей красотѣ образъ Божій, уподобились Богу и потому называются преподобными. Но то, что явили въ себѣ святые угод-ники, то должно быть общимъ закономъ и для всѣхъ насъ, если только мы вѣрующіе въ Христа Сына Божія христіане.

Но вотъ наша бѣда: мы часто и не сознаемъ вовсе, что мы христіане, что мы носимъ въ себѣ богоподобную душу, что мы созданы по обра-зу Божію. Своимъ неподобнымъ житіемъ мы часто унижаемъ свою богопо-добную душу, унижаемъ и высокое свое христіанское званіе. Нерѣдко въ христіанинѣ никакъ нельзя бываетъ узнать христіанина.

Когда же всего такого много накопится въ жизни народовъ, тогда самое Небо гнѣвается на людей: тогда Господь во гнѣвѣ Своемъ посылаетъ на людей Свое наказаніе, какъ это теперь мы и переживаемъ вотъ уже тре-тій годъ тяжкаго военного испытанія. Милующій и во гнѣвѣ Своемъ Го-сподь тяжкою бѣдою военною ведетъ насъ къ исправленію и обновленію житія нашего, къ тому, чтобы просіялъ въ насъ образъ Божій въ чистотѣ и святости жизни и нравовъ, чтобы отобразилась въ насъ духовная красо-та святыхъ Божіихъ людей. Возрожденіе и обновленіе народной нашей жизни—вотъ какая цѣль настоящей кровавой тяжкой войны.

Возлюбленные наши братья—воины! Смотрите въ какомъ высокомъ и святомъ дѣлѣ участниками вы являетесь. Вашимъ подвигомъ воинскимъ совершается обновленіе и спасеніе Отечества и народа. Во искупленіе сво-ихъ и всѣхъ насъ провинностей предъ Богомъ вы проходите воинскій подвигъ со всѣми его трудностями и лишеніями до положенія живота сво-его за ближнихъ своихъ. Высокъ этотъ подвигъ. Ибо что можетъ быть выше того, чтобы, по заповѣди Спасителя, положить животъ свой за ближ-нихъ своихъ! Воистину это подвигъ мученичeskій. Святые мученики без-страшно шли и на кресты и на костры и на иные виды мученій даже до смерти, только бы не отрѣчься отъ святой и спасительной вѣры въ Хри-ста Жизнодавца. Для нихъ смерть за Христову вѣру была жизнью, а жизнь безъ этой вѣры была смертию. Высокъ подвигъ св. мучениковъ. Но высоко и воздавіе имъ за это. Нѣтъ на бѣломъ свѣтѣ ни одного право-славнаго храма, который не былъ бы основанъ на костяхъ св. мучениковъ. Мученики и умерши живутъ, являясь основоположниками нашей святой

спасительной вѣры, какъ выстрадавшіе ея спасительность своими страда-
ніями и смертію.

Да, высокъ подвигъ святыхъ и добропобѣдныхъ мучениковъ Христо-
выхъ. И ихъ то высокому подвигу призывается подражать въ наши хри-
столюбивые воины. За послушаніе пославшему васъ царю земному вы слу-
жите Царю Небесному, ибо, подобно св. мученикамъ, страдавшимъ за свя-
тую вѣру, и вы подвизаетесь за наши народныя святыни—Вѣру, Царя и
Отечество. Вы слышите въ святыхъ храмахъ Божіихъ, какъ св. Церковь
ублажаетъ воинскій вашъ подвигъ, какъ она молить Господа, что бы онъ
вѣнчалъ вѣнцами нетлѣнія всѣхъ животъ свой за Вѣру, Царя и Отечество
положившихъ. Это тѣ же вѣнцы, которыми увѣнчались и св. мученики.
Ибо воины въ своемъ самоотверженномъ геройскомъ подвигѣ являются ос-
новоположниками спасенія дорогого отечества, защитниками и меньшихъ
братьевъ отъ притѣсненій и обидъ со стороны озвѣрелыхъ и даже осата-
нѣлыхъ дерзкихъ нашихъ супостатовъ, вызвавшихъ насъ на смертный
бой.

Но въ свойственномъ вамъ въ самоотверженномъ геройствѣ да яви-
тесь и достойными такой славы св. мучениковъ. Они со всякою строгостію
и опасливостію готовились къ своему подвигу за Вѣру Христову, чтобы
ничѣмъ не унизить его. Такъ имѣйте себя и вы въ своемъ воинскомъ слу-
женіи. Со всякою строгостію и благоговѣйностію ведите себя памятуя, что
на дѣлѣ Божіемъ стоите и за святую Вѣру Христову, да за ближнихъ
своихъ подвизаетесь. Да бѣжитъ же огъ васъ всякая нечистота, гнилое
слово, худые помыслы и грязныя дѣла въ поведеніи.

Сію минуту изъ за тучъ среди дождя освѣтило насъ красное солныш-
ко съ неба, разогнавшее всякій мракъ, и всѣхъ насъ согрѣвающее и ра-
дующее. Такъ среди мрака нашей жизни вашимъ чистымъ и самоотвер-
женнымъ подвигомъ возсіяетъ надъ нами и въ нашей жизни отечествен-
ный свѣтъ яснаго Солнца Христа Бога нашего. Разгонитъ тогда Господь
и нашихъ дерзкихъ враговъ. Обновится наша народная жизнь, проявится
все чистое, высокое и святое. И эта красота нетлѣнная будетъ прежде
всего вашимъ вѣнцомъ въ воздаяніе за вашъ строгій и самоотверженный
и равномученическій подвигъ.

О небесной помощи въ такомъ святомъ дѣлѣ крѣпко молитесь ко Гос-
поду надлежитъ всегда и намъ всѣмъ и вамъ, наши христолюбивые защит-
ники, за насъ всѣхъ даже до крови подвизающіеся. О семъ же и теперь
со усердіемъ помолимся въ настоящій нарочитый и священный день празд-

ника Нерукотворнаго Образа Спасова, когда отъ лица всего населенія пермскаго края, мы—пришельцы съ далекаго желѣзнаго Урала—съ Высочайшаго соизволенія вручаемъ вамъ сіе священное знамя-хоругвь, съ Нерукотвореннымъ Образомъ Спаса и Введенія во храмъ Богородицы. Этотъ образъ соорудили три столѣтія тому назадъ царственные предки нашего болюбиваго Царя-Батюшки—царь Михаилъ Ѳеодоровичъ вмѣстѣ съ своимъ дядей бояриномъ Иваномъ Никитичемъ въ благодарность Господу за освобожденіе послѣдняго изъ ссылки сибирской отъ Бориса Годунова. Какъ отъ рукъ Самого Царственнаго Вождя Благочестивѣйшаго Царя нашего примите сей священный даръ въ благословеніе отъ пострадавшихъ спасеніе и цѣлость Россіи Его покойныхъ благовѣрныхъ предковъ и въ молитвенное пожеланіе пермскаго населенія силы Божіей вамъ на смиреніе дерзкихъ враговъ, возставшихъ на насъ, по нашимъ грѣхамъ.

Взирая на Нерукотворенный Образъ Спасителя, воодушевляйтесь на строгое хожденіе во образѣ заповѣдей Господнихъ, на стяжаніе вѣнцовъ нетлѣнныхъ за равномученической вашъ подвигъ, за обновленіе и спасеніе отчины, дорогой всѣмъ намъ.

Отъ любви пермскаго населенія примите и тѣ посильные дары, что передаемъ вамъ вмѣстѣ съ симъ священнымъ знаменемъ. Знайте, что въ молитвенномъ усердіи и сердечномъ сочувствіи вмѣстѣ съ вами подвизаются родные вамъ русскіе люди и тамъ въ далекихъ городахъ и селеніяхъ откуда и вы пришли сюда въ окопы на ратное дѣло стоянія за Вѣру, Царя и Отечество. Приносящіе вамъ этотъ священный стягъ съ прочими подарками жители пермскаго края не знаютъ васъ, но только потому, что вашъ полкъ называется именемъ пермскаго края, постарались все сдѣлать чтобы принять посильное участіе въ вашемъ ратномъ подвигѣ.

Такъ знайте, что и вся великая Россія съ вами подвизается въ эту трудную годину нашествія современныхъ грубыхъ варваровъ на насъ и на святыни наши. Вы же выслушанное отъ насъ передайте и вашимъ товарищамъ, теперь оставшимся въ окопахъ на боевомъ послушаніи. Другъ друга воодушевляйте и ободряйте въ святомъ подвигѣ, другъ друга удерживайте отъ всего дурнаго, чтобы не осквернился вашъ священный подвигъ геройскаго стоянія за Вѣру, Царя и Отечество.

Славный ваш . . .-й пермскій полкъ украшенъ вышею Царскою милостию—Георгиевскимъ знаменіемъ въ воздаяніе за его славные подвиги въ прошломъ. Такою же славою онъ украсилъ себя и теперь.

Да будетъ славенъ онъ и всегда на славу Царю Самодержавному и на благополучіе доротого нашего отечества. Аминь.

Епископъ **Андроникъ**.

Народный Архипастырь *).

(Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго).

(Окончаніе).

10 Ноября 1901 года высокопреосвященный Флавіанъ переводится на кафедру скончавшагося знаменитаго проповѣдника, архіепископа Амвросія, архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, съ оставленіемъ въ званіи члена Св. Синода. Во всѣхъ своихъ жизненныхъ путяхъ, архипастырь съ глубокимъ смиреніемъ покорялся ведомому Промыслу Божію, говоря: „да будетъ воля Твоя“. Здѣсь владыка съ прежней неослабной ревностью трудился на благо Церкви. Отчески заботился о воспитаніи молодого поколѣнія въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ духѣ церковности, предлагая помимо официальной программы, устраивать школьныя праздники съ религіозно-нравственными чтеніями. Харьковское духовенство и общество скоро оцѣнили своего новаго архипастыря, его духовный образъ, увидавъ въ немъ высоту благородства и христіанскихъ добродѣтелей. Здѣсь онъ проявилъ себя, какъ опытнаго и разумнаго церковно-общественнаго дѣятеля, пользовавшагося уваженіемъ духовенства и общества. Хотя владыка и не былъ человѣкомъ дипломированнымъ, но былъ глубоко образованнымъ

*) См. „Голосъ Долга“ № 9—10, 1916 г.

иерархомъ, достигнувъ сего своимъ упорнымъ трудомъ самообразования. Это еще болѣе возвышаетъ его, какъ выдающагося самородка, достигшаго рѣдкаго умственного развитія, своимъ упорнымъ трудомъ, при природномъ дарованіи. Природное дарованіе всегда стояло и будетъ стоять выше образования. Всѣ выдающіеся богатыри мысли и ума были прежде всего одарены отъ природы особымъ дарованіемъ, а образование какъ гимнастика ума только развила ихъ умственные способности.

Не мало мы знаемъ по исторіи такихъ великихъ людей, также не дипломированныхъ, но достигшихъ высокаго развитія всецѣло самообразованиемъ. Этимъ мы не хотимъ сказать, что не нужно дипломировать образование человѣка, но хотимъ отмѣтить то неразуміе, которое совершается въ наше время, стараніе выдвигать на серьезные посты людей дипломированныхъ не считаясь съ тѣмъ, имѣютъ ли они достаточно для сего умственныхъ дарованій, а людей съ природнымъ дарованіемъ, богатырей слова, дѣла и ума затираютъ только потому, что они не дипломированы, а развили свой умъ самообразованиемъ. Никто не будетъ отвергать, что образование безъ природнаго дарованія, какъ приставныя части къ тѣлу. Напримѣръ, искусственная нога или рука, сколько бы съ ними не практиковался человѣкъ, всетаки они будутъ приставными и не способными къ тѣмъ дѣламъ, какія могутъ дѣлать настоящіе природные нога и рука. Бывало занимали высокіе посты люди отличенные дипломами, но не могли достигать такихъ успѣховъ въ дѣлахъ, какъ люди съ выдающимися природными дарованіями, безъ дипломной оцѣнки ихъ умственныхъ развитій. Это мы видимъ на живомъ примѣрѣ владыки Флавіана.

3 февраля 1903 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе архіепископу Флавіану, быть митрополитомъ Киевскимъ и Галицкимъ. Могъ ли онъ думать, что Божественное Провидѣніе изъ смиреннаго послушника возвыситъ его такъ высоко? Нѣтъ, онъ оставилъ міръ по внутреннему призванію, безъ всякой мысли и тѣни надежды на свою карьеру. Самъ Господь смиренныхъ возвышаетъ и достойныхъ ставитъ на высоту, дабы свѣтили многимъ.

Рука Божественнаго Промысла привела смиреннаго святителя въ древній Кіевъ, „откуда пошла есть Русская земля“, гдѣ совершилось крещеніе русскаго народа, гдѣ возсіялъ свѣтъ православія, гдѣ получила наша родная церковь свое начало.

Съ трепетнымъ благоговѣніемъ вступилъ архипастырь въ древній Кіевъ. Вступая въ соборъ святой Софіи, его были первыя слова: „Госпо-

ди, да будетъ воля Твоя“. Съ присущимъ ему смиреніемъ, митрополитъ Флавіанъ началъ свое служеніе на высококомъ іерархическомъ посту митрополита. Онъ еще съ большимъ самоотверженіемъ принялся за дѣло Церкви Христовой, крѣпко держа святительское знамя, соблюдая точность и аккуратность во всемъ, полную нестяжательность, какъ инокъ, питая безграничную любовь къ людямъ, снисходительность, ласковость въ обращеніи со всѣми со своими и чужими, съ благочестивыми и грѣшниками. Подъ его управленіемъ легко жило и спокойно дышалось всѣмъ.

Проживалъ въ Кіевѣ митрополитъ въ покояхъ Кіево-Печерской лавры, а лѣтомъ на короткое время уѣзжалъ въ Голосѣвскую пустынь, гдѣ духомъ отдыхалъ послѣ епархіальныхъ трудовъ. При его управленіи Кіевская епархія процвѣтала въ научно просвѣтительномъ отношеніи и устройствѣ благолѣпія въ храмахъ ея. По его благословенію и поддержкѣ основано Кіевское Свято-Владимірское общество и въ самой епархіи открылось много религіозно-просвѣтительныхъ организацій.

Въ 1906 году высокопреосвященный Флавіанъ принималъ участіе въ Высочайше утвержденномъ предсоборномъ присутствіи. Здѣсь къ голосу его прислушивались, какъ голосу опытнаго администратора, много потрудившагося на разныхъ поприщахъ и побывавшаго въ разныхъ предѣлахъ Россіи, много видѣвшаго. Онъ много не говорилъ, но если говорилъ, то мудро, жизненно и разумно.

Въ 1907 году работалъ въ комиссіи по бракоразводному дѣлу, а въ 1908 году въ комиссіи по вопросу о коренной реформѣ церковнаго управленія въ Грузинскомъ экзархатѣ и по вопросу объ устройствѣ внутренней миссіи. Въ этомъ же году владыка принималъ живое участіе въ 4 Всероссийскомъ Кіевскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, въ лицѣ его былъ убѣжденный миссіонеръ.

Митрополитъ Флавіанъ былъ искреннимъ патріотомъ, сторонникомъ монархическаго самодержавнаго государственнаго управленія. Его заслуги передъ государствомъ въ смутные 1905—6 г.г. не будутъ забыты потомствомъ. Онъ искренно и горяче любилъ Россію, радовался ея радостями, скорбѣлъ ея скорбями.

Въ 1909 году онъ первосвятительствовалъ на юбилей Полтавской побѣды, въ Высочайшемъ присутствіи, а въ 1911 году на открытіи памятника Государю Императору Александру II.

Митрополитъ Флавіанъ помимо всѣхъ его лучшихъ качествъ, былъ страстнымъ бібліографомъ. Онъ выстроилъ въ Кіево-Печерской лаврѣ осо-

бое зданіе для своей бібліотеки, которую собиралъ всюду и вездѣ, разыскивая рѣдкостныя изданія. Имъ собрано въ свою бібліотеку свыше одиннадцати тысячъ томовъ. Онъ имѣлъ довѣренныя лицъ, которые разыскивали и пріобрѣтали для него рѣдкія книги. Въ его бібліотекѣ имѣется альбомъ портретовъ и карточекъ почти всѣхъ русскихъ іерарховъ, отъ первыхъ временъ русской церкви и до нашего времени.

Помимо устройства въ лаврѣ зданія для бібліотеки, онъ устроилъ въ ней на свои средства обширный Благовѣщенскій храмъ, трапезную церковь, больницу съ церковью, больничную церковь для приписной Китаевской пустыни. Цѣнилися труды высокопреосвященнаго Флавіана и съ высоты Царскаго Престола. Онъ имѣлъ всѣ ордена до ордена св. Андрея Первозваннаго, полученнаго въ 1913 году; также ему былъ пожалованъ крестъ для предношенія въ богослуженіи и панатія украшенная брилліантами.

Особенно сильно пошатнула крѣпкое здоровье митрополита Флавіана нынѣшняя великая война. Онъ страшно боялся, дабы враги не осквернили Кіевскія святыни. Онъ болѣлъ за нихъ сердцемъ и душой и успокоился послѣ полученной Высочайшей телеграммы, что съ надеждой на Бога врагъ не будетъ допущенъ до Кіева. Въ его покояхъ тысячи раненыхъ и разоренныхъ бѣженцевъ находили пріютъ, получая матеріальную и духовную помощь святителя.

Съ первыхъ чиселъ октября высокопреосвященный Флавіанъ сталъ чувствовать недомоганіе, а съ 10 октября начались приступы астмы. Владыка чувствовалъ, что онъ съ болѣзненнаго одра не встанетъ, приблизился его часъ разлуки съ землей. Онъ 17 октября писалъ архіепископу Антонію Харьковскому: „Дорогой Владыка! Прощайте. Умираю. Положеніе тяжелое. Заболѣлъ ночью на воскресенье обычными болями въ груди, которыя приняла острый характеръ и теперь перешли въ тяжелую форму сердечной астмы. Выздоровѣть не надѣюсь. Сегодня причащался во второй разъ. Намѣстникъ говорить о соборованіи. Усердно прошу вашихъ святыхъ молитвъ и исполненія обѣщанія пріѣхать и совершить мое погребеніе. Искренно васъ любящій митрополитъ Флавіанъ“.

У владыки была астма въ тяжелой формѣ развившаяся отъ нереживаемыхъ волненій, вызванныхъ за послѣднее время грозными испытаніями, ниспосланными отечеству, а затѣмъ имъ было перенесено воспаленіе легкихъ, что сильно истощило организмъ. Лежать больному было трудно—задыхался, а сидѣлъ въ креслѣ. Пищи за послѣднѣе время почти совсѣмъ не принималъ. Свои тяжелыя страданія владыка переносилъ безропотно, не

издавая стона, стараясь со всіми быть ласковымъ, привѣтливомъ и улыбающимся. Онъ безпокоился не за себя, а за тѣхъ, которые ухаживали за нимъ, дабы онѣ не переутомились отъ безпокойства ночью, когда прислуживающихъ ночью отправлялъ спать, то просилъ, чтобы они спали спокойно и не безпокоились, когда услышать его стоны. Онъ спокойно иногда имъ говорилъ: „ахъ, надѣлаю тогда я вамъ безпокойства и хлопотъ,—лучше бы умереть днемъ“ и просилъ, если это случится ночью, „не безпокойтесь и не убирать его до утра“. Таково было глубокое смиреніе святаго. Своимъ близкимъ сотрудникамъ онъ говорилъ: „Бодрствуйте. Крѣпко стойте на стражѣ церковной, ибо врагъ не дремлетъ. Времена нынѣ тяжкія для дорогой нашей Родины—Церкви Христовой. Врагъ злобствуетъ, ухищряется, старается сѣять всякаго рода плевелы на нивѣ Христовой. Бодрствуйте, непрестанно молитесь“. Онъ предчувствовалъ свою кончину, о чемъ говорилъ своимъ приближеннымъ. Эти предсмертныя бесѣды носили весьма трогательный характеръ и всехъ умиляли до слезъ.

Владыка до послѣднихъ дней своей жизни интересовался ходомъ настоящей великой войны. Это ясное словъ говорить о его искреннемъ и горячемъ патриотизмѣ. Душа его до послѣдняго вздоха горѣла пламенною любовью къ любезному Отечеству. Онъ будучи больной, не переставалъ возносить свои пламенные молитвы о ниспосланіи побѣды нашему воинству. Прибывшіе съ фронта военные для него были самыми пріятными собеседниками во время болѣзни. Онъ съ любовію ихъ слушалъ и задавалъ вопросы о ходѣ военныхъ дѣйствій, не смотря на то, что былъ очень слабъ. При этомъ разговорѣ, онъ воодушевлялся и какъ бы забывался, что онъ болѣнъ. Справлялся о дѣлѣ помощи раненымъ воинамъ въ его епархіи.

Послѣдніе дни жизни и кончина владыки Флавіана были замѣчательны, истинно христіанскія и непостыдно мирны, праведны. Въ послѣдніе дни своей жизни онъ ежедневно исповѣдывался и приобщался св. Христовыхъ Таинъ. 23 октября по его желанію, было совершено таинство елеосвященія.

Волящій митрополитъ сдѣлалъ подробныя распоряженія о своей кончинѣ, выразилъ желанія о мѣстѣ его погребенія, въ какія ризы облачить, указалъ чинъ и порядокъ погребенія, высказалъ свои предсмертныя завѣщанія и просилъ его не забывать въ молитвахъ.

Кіевляне усердно молились о выздоровленіи своего горяче любимаго архипастыря и медицина старалась облегчить страданія больного, ибо была увѣрена въ неизбежности близкой кончины.

Наступилъ роковой день 4 ноября. Владыка исповѣдался и приобщился св. Таинъ и почувствовалъ себя лучше и бодрѣе.

Въ доходѣ 8 часовъ вечера, лицо больного какъ-бы просвѣтлѣло и онъ сказалъ присутствующимъ, что чувствуетъ себя покойно и хорошо, желаетъ немного отдохнуть и попросилъ положить его въ постель. Желаніе владыки было исполнено. Онъ лежа въ постели былъ покоенъ, съ радостнымъ свѣтлымъ лицомъ молился Богу, затѣмъ посмотрѣлъ на всѣхъ окружающихъ радостнымъ привѣтливо-улыбающимъ взоромъ и тихо, тихо отошла его праведная душа ко Господу, въ 8 часовъ 20 мин. вечера.

Угасъ свѣтло горящій свѣтильникъ Кіевской Церкви. Отработался неутомимый работникъ на нивѣ Христовой. Серпомъ смерти пожать спѣлый колосъ, для житницы Отца Небеснаго. Лаврскій соборный колоколь извѣстилъ кіевлянъ о кончинѣ ихъ святителя. Не стало въ живыхъ того, у кого вся жизнь была непрерывнымъ подвигомъ, примѣромъ жизни для окружающихъ, живой проповѣдью не на словахъ, а на дѣлѣ, кто былъ отцомъ сирыхъ и обездоленныхъ, у кого вся жизнь усѣяна дѣлами любви и прославляла Отца Небеснаго, Которому онъ остался вѣрнымъ до гроба.

Въ бумагахъ оказалось архипастырское посланіе почившаго владыки-митрополита, написанное въ послѣдніе дни его жизни, въ которомъ выражена послѣдняя воля въ Бозѣ почившаго народнаго архипастыря. Посланіе это слѣдующаго содержанія:

Возлюбленныя чада о Христь!

„Великое испытаніе за грѣхи наши послалъ Господь нашей родинѣ. Страшный, жестокій, безчеловѣчный врагъ вторгся вглубь нашей страны, приблизился къ предѣламъ даже нашей родной земли. Въ своемъ ожесточеніи онъ не щадитъ мирныхъ жителей: ни дряхлыхъ стариковъ, ни беззащитныхъ женщинъ, ни малыхъ дѣтей и потому мирные жители, въ великомъ страхѣ предъ этими жестокостями и не желая быть рабами враговъ родины, бросаютъ свои теплыя, насиженные гнѣзда и все, отцами и дѣдами и прадѣдами нажитое и, какъ листья, въ осеннюю непогоду оторвавшись отъ своего дерева, несутся по полямъ и дорогамъ, въ ужасѣ бѣгутъ, часто подъ градомъ пуль, подъ грохотъ пушекъ, бѣгутъ, сами не

зная куда, лишь бы скрыться отъ всѣхъ ужасовъ, лишь бы не стать рабами врага, лишь бы не работать на пользу враговъ противъ своихъ родныхъ братьевъ.

И вотъ, возлюбленные, мы видимъ какъ бы живую рѣку бѣженцевъ, катящую свои страшныя волны по нашимъ трактамъ и проселочнымъ дорогамъ. Безъ слезъ, безъ глубокой скорби нельзя глядѣть на этотъ непрерывный потокъ несчастныхъ скитальцевъ! Посмотрите на нихъ, поразспросите каждого изъ нихъ! У него былъ свой домъ, въ которомъ онъ родился, выросъ, въ которомъ жили и умерли его родители и дѣды, въ которомъ каждый уголокъ, каждый гвоздикъ дорогъ ему съ дѣтства; а теперь онъ не имѣетъ, гдѣ и главу приклонить, у него нѣтъ даже и землянки, и наступающіе холода грозятъ ему болѣзнями и смертью! Домъ его былъ полной чашей. Его наполняли, по крупинкамъ собирая, его украшали всѣ члены его семьи и предки: были тамъ — и пища, и одежда, и всякое добро; а теперь все его имущество — это нѣсколько мѣшковъ, впопыхахъ наполненныхъ чѣмъ попало, а все остальное — жертва огня или добыча враговъ, и голодная смерть грозитъ ему и его семьѣ!

У него и дворъ былъ не пустой: были тамъ и лошади, и коровы, и овцы, и птица, и какъ ихъ онъ любилъ, холилъ, радуясь на нихъ! А теперь самое большое — одна-двѣ лошадки, полуголодныя, переутомленныя, уже много дней, а то — и недѣль, не видавшіе отдыха, — вотъ жалкій остатокъ отъ его хозяйства! У него былъ любимый отецъ, мать старушка, а теперь ихъ нѣтъ: немощный старикъ — въ плѣну враговъ и, быть можетъ, уже замученъ или умеръ съ голоду, а мать, потрясенная всѣмъ пережитымъ, въ дорогѣ умерла. А что съ его дѣтьми? О, не спрашивайте! Дочь обезчещена врагами и сошла съ ума, подростокъ сынъ во вражеской неволѣ, а малыя дѣти отъ холода и голода лежатъ на возу въ тяжкомъ недугѣ и доводятъ до отчаянія его несчастную жену-страдалицу, да и его самого! А посмотрите, возлюбленные, на этихъ несчастныхъ, голодныхъ, оборванныхъ, дрожащихъ отъ холода малютокъ — круглыхъ сиротъ, или затерявшихъ своихъ родителей! О, кровью сердце обливается при видѣ всего этого ужаса, какой переживаютъ несчастные страдальцы-бѣженцы.

Что же намъ дѣлать? — спрашивали евреи у св. Иоанна Крестителя, когда онъ повѣдалъ имъ о грядущемъ на нихъ гнѣвѣ Божиѣмъ. У кого двѣ одежды, отвѣчалъ онъ, тотъ дай неимущему, и у кого есть пища, тотъ дай тоже (Лук. 3, 10—11). И вамъ, чада возлюбленныхъ, вопрошающимъ, при видѣ постигшаго Русь и грозящаго каждому изъ насъ гнѣ-

ва Божія, „что намъ дѣлать“, —мы отвѣчаемъ этими же словами св. Предтечи Господня. Дѣлитесь всёми, что имѣете, съ несчастными бѣженцами, облегчайте всячески ихъ безграничныя страданія и лишенія.

„Алкаль Я“, скажетъ Господь праведникамъ на страшномъ судѣ, „вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ и вы напоили Меня“...

Не въ лицѣ ли этихъ несчастныхъ голодающихъ бѣженцевъ Самъ Господь протягиваетъ къ намъ Свою руку за подаваніемъ? Спѣшите же накормить этихъ голодныхъ меньшихъ братій Господнихъ!

„Былъ странникомъ Я и вы приняли Меня“, скажетъ Господь... Не Самъ ли Господь въ лицѣ этихъ безпріютныхъ скитальцевъ стучится къ намъ въ двери? Поспѣшимъ же открыть предъ ними свое жилище и приютить этихъ меньшихъ братій Господнихъ!

„Былъ нагъ Я и вы одѣли Меня“... Не Самъ ли Господь ждетъ отъ насъ состраданія въ лицѣ этихъ несчастныхъ полуголыхъ, дрожащихъ отъ холода дѣтокъ бѣженцевъ? Поскорѣ же постараемся одѣть этихъ меньшихъ братьевъ Господнихъ!

„Я былъ боленъ и вы посѣтили Меня“... Ускоримъ же свою помощь и страждущимъ разными недугами, коихъ такъ много среди бѣженцевъ! О, чада возлюбленныя, „кто сѣетъ скупю, тотъ скупю и пожнетъ; а кто сѣетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ. Каждый удѣляй по расположенію сердца не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ, ибо добродетельно дающаго любить Богъ“ (2 Кор. 9, 6—7). Но не смущайтесь своею бѣдностію: „дающаго рука не оскудѣетъ“ (Прит. 28, 27). Не смущайтесь и малостію своей жертвы: и за чашу студеной воды Господь обѣщаетъ награду (Матѣ. 10, 4).

Облегчая несчастную участь бѣженцевъ, мы не только выполняемъ заповѣдь Господню, но и совершаемъ великое государственное дѣло: въѣвъ государство, обремененное необычными военными нуждами, не въ силахъ само обезпечить всёми и всѣхъ бѣженцевъ. Посему, милосердствуя нашимъ братьямъ бѣженцамъ, мы и Господу служимъ и облегчаемъ заботу и скорбь нашего возлюбленнаго Государя Императора о несчастныхъ жертвахъ небывалой войны. А наше храброе воинство, слыша, какъ сочувственно мы относимся къ ихъ родителямъ, женамъ и дѣтямъ, пострадавшимъ отъ враговъ, еще храбрѣе будетъ идти въ бой съ врагомъ и съ Божіей помощью прогнать ихъ далеко отъ предѣловъ земли нашей. Да благословитъ же Господь ваше щедрое добродетельное даяніе бѣженцамъ!

† Флавіянъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій“.

Тѣло въ Бозѣ почившаго митрополита, послѣ краткихъ дней, было перенесено изъ покоевъ въ Благовѣщенскій храмъ, гдѣ епископами и архимандритами было совершено облаченіе въ полное святительское облаченіе. Трогательна и умилительна до слезъ была церемонія одѣянія въ святительскія одежды умершаго архипастыря. Послѣ одѣянія была отслужена полная панихида, кончившаяся въ полночь. Затѣмъ началось непрерывное чтеніе св. Евангелія. Панихиды служились непрерывно во всё пять дней, пока тѣло не было погребено. Кіевляне всёхъ званій и состояній денно и нощно шли ко гробу святителя облобызать его холодную десницу и проститься съ нимъ. Кіевъ погрузился въ общую печаль, забылась военная гроза, всё стремились къ дорогому гробу, послѣдній разъ взглянуть на почившаго архипастыря и преклонить предъ нимъ свою голову.

8 ноября въ 4 часа 30 минутъ вечера кипарисовой гробъ съ тѣломъ почившаго митрополита изъ крестовой Благовѣщенской церкви перенесенъ въ соборъ Кіево-Печерской лавры. Печальное шествіе было совершено при многолюдномъ собраніи народа, духовенства, архипастырей во главѣ съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Владиміромъ. Вечеромъ было совершено заупокойное всеночное бдѣніе.

9 ноября совершается заупокойная литургія во всёхъ церквахъ города Кіева, а въ Великой Лавровской церкви архіерейскимъ служеніемъ. Соборъ былъ наполненъ народомъ всёхъ званій и состояній. На погребеніе пріѣхалъ другъ покойнаго, главнокомандующій арміями южнаго фронта генераль-адъютантъ Н. І. Ивановъ. вмѣсто причастно произнесъ надгробное слово профессоръ академіи протоіерей Ѳ. Титовъ, въ которомъ отмѣтилъ душевныя качества почившаго и его праведную жизнь. На отпѣвъ вышелъ многолюдный сонмъ архипастырей и пастырей во главѣ съ высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, митрополитомъ Петроградскимъ и Ладожскимъ *). Предъ началомъ отпѣванія, глубоко прочувственное слово сказалъ архіепископъ Харьковскій Антоній, въ которомъ онъ начерталъ высокой свѣтлый образъ почившаго святителя, вышедшаго не изъ духовной школы, жившаго всецѣло для Бога и ближнихъ.

Въ совершеніи отпѣванія принимали участіе съ митрополитомъ Владиміромъ, слѣдующіе архипастыри: архіепископы—Антоній Харьковскій, Назарій Херсонскій, Евлогіи Волинскій, Платонъ Кишиневскій, Михаилъ Гроденскій; епископы—Ѳеофанъ Полтавскій, Иннокентій, предсѣдатель мис-

*) Нынѣ Кіевскій и Галицкій.

сіонерскаго совѣта, Агапиль Екатеринославскій, Василій Кіевскій, Никодимъ Чигиринскій, Назарій Черкасскій и Димитрій Уманскій.

Передъ пѣніемъ канона, ректоръ Кіевской духовной академіи, преосвященный Василій произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ глубокую скорбь Кіевской паствы, лишившейся своего мудраго архипастыря въ переживаемое тяжелое время, когда въ немъ она особенно нуждалась. Затѣмъ отмѣтилъ любовь почившаго къ академіи и къ академическимъ труженикамъ науки.

Чинъ отпѣванія совершался по уставу, безъ пропусковъ, производилъ на молящихся глубокое впечатлѣніе. Въ 3 часа дня началось послѣднее пѣлованіе умершему, а затѣмъ гробъ былъ взятъ священнослужителями и похоронная процессія, во главѣ съ митрополитомъ Владиміромъ, двинулась къ вѣчному покою почившаго, въ Крестовоздвиженскую церковь, что у ближнихъ пещеръ.

По всему пути стояли сплошныя живыя народныя стѣны, въ первыхъ рядахъ стояли шпалерами воспитанники и воспитанницы среднихъ и низшихъ школъ Кіева. Хоръ заунывно пѣлъ „Помощникъ и Покровитель“, а похоронный перезвонъ колоколовъ вторилъ имъ, и какъ бы слышился общій скорбный стонъ несущійся на небо. Впереди процессіи несли запрестольный крестъ съ фонаремъ, затѣмъ хоругви, а за ними шли рядами воспитанники духовной семинаріи съ ихъ воспитателями, служащіе консисторіи и профессора академіи. Потомъ несли крышку гроба и слѣдовали лаврскіе пѣвчіе, іеродіаконы и діаконы съ кадилами, священники, іеромонахи, протоіереи, архимандриты, епископы, архіепископы, митрополитъ Владиміръ, священосецъ и крестоносецъ, духовникъ покойнаго митрополита съ икеною и жезлоносецъ. Предъ гробомъ шелъ іеродіаконъ съ блюдомъ, на которомъ былъ малый омофоръ, бѣлый клобукъ и четки, а за нимъ слѣдовали иподіаконы съ дікиріемъ и трикіріемъ. Гробъ былъ покрытъ архіерейской мантией, несомый на рукахъ священнослужителями, а по бокамъ шли иподіаконы съ рапидами и четыре свѣщеносца съ горящими свѣчами. За гробомъ шли военные и гражданскіе чины, а за ними слѣдовалъ народъ. Похоронная процессія обошла вокругъ Великой Лаврской церкви, а затѣмъ направилась черезъ святыя ворота, по обводу лаврскихъ стѣнъ къ Ближнимъ пещерамъ. Вотъ гробъ уже у зіяющей могилы. Начинаетъ темнѣть. Митрополитъ Владиміръ возливаетъ на тѣло усопшаго вино и елей, отъ таинства елеосвященія, закрывается крышка гроба и без-

молвная могила скрываетъ отъ взора людскаго любимаго народнаго архипастыря.

Не было вѣнокъ, но были сердечные слова, обильные слезы, облившіе свѣжую могилу и усердные молитвы возносившіеся къ небесамъ.

Покойный сдѣлалъ на землѣ все, что могъ, все, что умѣлъ. Онъ жилъ и трудился не для себя, а для Бога и ближнихъ. Онъ хотя сошелъ съ поприща жизни въ могилу, но память о немъ будетъ жить вѣка. Труды его не поблекнутъ, но будутъ цвѣсти, испуская благоуханіе потомству. Окончились теперь дни труда его, порвалась видимая связь съ временною жизнію, но любовь его жива, свидѣтельствуя свою неизгладимую силу, доказавъ, что она сильнѣе смерти, ибо мѣсто вѣчнаго покоя народнаго архипастыря будутъ окружать тѣ, для кого онъ жилъ.

Игумень Серафимъ.

ПАМЯТИ ІЕРОСХИМОНАХА ІЕРОНИМА, ДУХОВНИКА ОБИТЕЛИ Св. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ПАНТЕЛЕИМОНА.

(Къ 30-лѣтію его кончины *).

14 ноября 1915 года исполнилось тридцать лѣтъ со дня смерти іеросхимонаха Теронима. Ровно 30 лѣтъ тому назадъ въ этотъ день, въ 9 часовъ утра, скончался богомудрый старецъ, духовникъ, ктиторъ и благодѣтель этой святой обители, послужившій духовному ея обновленію, воздвигшій ее отъ совершеннаго упадка и возведшій на высокую степень преуспѣянія духовнаго своимъ неусыпнымъ попеченіемъ и руководствомъ. Это былъ вождь, воспитавшій и обучившій наукъ изъ наукъ—богоудобному иночеству многихъ воиновъ Христовыхъ, руководившій ихъ въ браняхъ съ невидимыми врагами, съ отеческою любовью оберегавшій ихъ отъ паденій.

*) Душ. собесѣд. Вып. 11, 1915 года.

Чтила и благоговѣла предъ нимъ, въ лицѣ своихъ иноковъ и пустыножителей, вся св. Гора Аѳонская: русскіе и греки, сербы и болгары, молдаване и грузины видѣли въ немъ одинаково добраго и богомудраго наставника ко спасенію; опытнаго, любвеобильнаго, исполненнаго даровъ Св. Духа, умѣвшаго искусно цѣлить всякія язвы душевныя отца.

Не одинъ Аѳонъ зналъ и чтить о. Геронима, но и въ Россіи славилось имя его, такъ какъ многіе изъ посѣтителей св. горы и впоследствии возвратясь въ отечество, не порывали съ нимъ духовныхъ отношеній, почерпая отъ него назидательные совѣты и наставленія.

Геросхимонахъ Геронимъ, въ мѣрѣ Іоаннъ Павловичъ Соломенцевъ, родился 1805 г. 28 іюня, въ г. Старомъ Осколѣ, Курской губерніи, отъ православныхъ благочестивыхъ родителей купеческаго званія. Съ юныхъ лѣтъ возлюбилъ онъ Бога и всею душою стремился угодить Ему въ подвигахъ поста и молитвы. До 27 лѣтъ пребывалъ онъ при родителяхъ, тщетно упрашивая ихъ отпустить его въ монастырь. Наконецъ Господь преклонилъ сердце отца и матери не удерживать его болѣе въ мѣрѣ и дать ему благословеніе на иноческое житіе.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ странствованія по русскіимъ монастырямъ и пребыванія въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, о. Геронимъ рѣшилъ отправиться на Аѳонъ, куда и прибылъ въ октябрѣ 1836 г. Прежде всего онъ озаботился найти себѣ опытнаго старца-духовника, которому могъ бы всецѣло довѣриться съ пользою душевною. Въ то время на св. горѣ славился святою жизнію русскій старецъ Арсеній. Вотъ къ нему то и привелъ Богъ Ивана Павловича. О. Арсеній принялъ его съ любовью, постригъ въ иночество и нарекъ Іоаникіемъ. Тихо и безмолвно текла жизнь о. Іоаникія на Аѳонѣ. О. Арсеній, видя въ немъ сосудъ избранный, сдѣлалъ его своимъ сотаинникомъ, руководя въ дѣланіи молитвы Іисусовой.

Когда въ Пантелеимоновской обители явилась нужда въ рускомъ духовникѣ, братія (русская), по благословенію о. игумена Герасима, отправилась къ старцу Арсенію, прося его быть ихъ наставникомъ, но онъ рѣшительно отказался; тогда иноки стали просить отпустить къ нимъ духовникомъ его ученика о. Іоаникія.

Старецъ задумался, затѣмъ сказалъ: „Пусть эту недѣлю вся братія постится и молить Бога и Матерь Божію о явленіи мнѣ въ семь дѣлъ воли Божіей, а потомъ придите ко мнѣ“. Черезъ недѣлю, когда вся братія попостившись приобщилась св. Тайнъ, снова русскіе иноки пришли къ о. Арсенію; тотъ встрѣтилъ ихъ радостно и сказалъ, что „есть воля Божія

о. Иоанникию быть въ Рускѣ духовникомъ“. Не смотря на слезныя просьбы о. Иоанникія оставить его въ безмолвіи продолжать жизнь, старецъ о. Арсеній рѣшительно объявилъ, что воля Божія быть ему, Иоанникию, руководителемъ русскаго братства въ Пантелеимоновской обители.

20 октября 1840 года водворился о. Иоанникій въ монастырѣ и сталъ послѣ игумена Герасима главнымъ дѣятелемъ въ духовномъ обновленіи и возрожденіи этой древней св. обители. Въ томъ же году онъ былъ рукоположенъ въ іеромонахи и назначенъ духовникомъ.

Въ 1841 году, на первой подѣлѣ великаго поста, о. Иоанникій по давнему своему желанію постригся въ схиму съ нарѣченіемъ имени Іеронима.

Послѣ кончины общаго духовника русскихъ на Аѳонѣ, старца іеросхимонаха Арсенія, скончавшагося 27 марта 1846 г., о. Іеронимъ видимо сталъ преемникомъ его по тому влиянію духовному, которое онъ имѣлъ на св. горѣ между не только русскими, но и другими народностями, населяющими св. гору.

О. Арсеній и почилъ на его рукахъ. Когда ученики спрашивали умирающаго старца, на кого онъ ихъ покидаетъ, онъ указалъ имъ на о. Іеронима, какъ способнаго замѣнить его въ духовничествѣ. Но вопросъ: не боится ли онъ смертнаго часа, старецъ отвѣчалъ, что страха не имѣеть, уповая на милость Господа, такъ какъ онъ ничего по своей волѣ не творилъ, а что дѣлалъ, то съ помощію Божію, по Его волѣ святой.

Эта предсмертная исповѣдь о. Арсенія глубоко запечатлѣлась въ памяти о. Іеронима; онъ всю свою дѣятельность направлялъ именно на то, чтобы во всемъ всегда творить не свою волю, а волю Божію, открывавшуюся ему внушеніями таинственными. Эти духовныя внушенія и были ему благодатнымъ свѣточемъ; при помощи ихъ онъ пережилъ многіе тяжелые дни своей обители; многихъ привелъ къ спасенію и самъ преуспѣлъ въ духовномъ подвижничествѣ. Въ о. Іеронимѣ всѣ видѣли явное присутствіе Божіей благодати, почему и слѣдили къ нему всѣ тѣ, кому дорогъ былъ правый путь спасенія; слово его, какъ духовника, было всегда вліятельно и назидательно для многихъ.

Однажды извѣстный архимандритъ Антонинъ, начальникъ Іерусалимской миссіи, въ бытность свою на Аѳонѣ въ 1860 году, спросилъ у о. Іеронима, нѣтъ ли у него какого либо случая изъ жизни, какъ дѣйствуетъ благодать Божія, полученная человекомъ въ крещеніи? Старецъ отвѣчалъ:

„Да развѣ вы, о. архимандритъ, никогда этого не ощущали?“ — „Нѣтъ“, отвѣчалъ тотъ. — „Но не было ли у васъ когда желанія помолиться или не приходило ли само когда умиленіе?“ — „Да, это иногда бываетъ“. — „Такъ вотъ сіе самое и есть дѣйствіе благодати Божіей“. — „А какъ можно въ этомъ убѣдиться?“ — „Благодать Божія сама приходитъ, также и уходитъ, и ее невозможно ни вызвать, ни отогнать: она овладѣваетъ человѣхомъ безъ его вѣдома, когда Господь восхощетъ“.

На другой день архимандритъ Антонинъ поѣхалъ, въ сопровожденіи о. Макарія, по Св. горѣ, и лишь только они выѣхали, онъ началъ плакать, и плакалъ всю дорогу до возвращенія въ обитель. По пріѣздѣ о. Макарій объяснилъ о плачѣ о. Антонина о. Иерониму, который, въ свою очередь разсказалъ ему о бывшемъ у него съ архимандритомъ разговорѣ, и добавилъ: „Этотъ плачь былъ данъ ему въ удостовѣреніе о дѣйствіи благодати Божіей, которую онъ не вызывалъ, но и не въ силахъ былъ прекратить“. Несомнѣнно, Господь, по молитвамъ о. Иеронима, послалъ архимандриту Антонину плачь для подтвержденія истинности словъ старца о благодати Божіей.

О. Иеронимъ во время молитвы весь отдавался тому чувству, которое имъ тогда овладѣвало: когда плакалъ, то съ рыданіемъ, а иногда въ радости ублажалъ Господа. Игумень о. Макарій, не вынося его плача и стенаній, нерѣдко уходилъ отдыхать въ другую комнату (ихъ кельи были рядомъ).

По своемъ прибытіи въ обитель св. великомученика Пантелеимона, о. Иеронимъ нашелъ тамъ только 10 русскихъ иноковъ, а когда оставлялъ монастырь, уходя въ вѣчность, ихъ было уже 800 человекъ. Такъ плодоносила его паства духовная неусыпнымъ святоотеческимъ его попеченіемъ. Нужно при этомъ сказать, что ревностный труженикъ-старецъ не пользовался хорошимъ здоровьемъ, почти всегда былъ боленъ, а въ послѣдніе годы своей жизни даже вовсе не могъ выходить изъ келии. Не одну духовную поддержку оказывалъ о. Иеронимъ русскому иночеству на Аѳонѣ, но и матеріальную: онъ первый завелъ въ обители щедрую раздачу милостыни бѣднымъ инокамъ св. горы. По мѣрѣ увеличенія средствъ монастыря увеличивалъ онъ и раздачу, самъ руководя ею до послѣднихъ дней своей жизни; зная многихъ пустынножителей въ неприступныхъ дѣбряхъ и пещерахъ Аѳона, старецъ Иеронимъ посылалъ имъ пособіе чрезъ избранныхъ на то братьевъ, и взаимно получалъ отъ нихъ помощь молитвенную. По его волѣ отдѣлено значительное количество монастырской зем-

ли для населенія русскихъ иноковъ-келліотовъ, тѣсныхъ греческими монастырями (пустынь Новая Фиваида).

Кромѣ того, на горахъ Кавказа, при его участіи, устроилась (по чину и уставу Пантелеимонова монастыря) новая обитель, извѣстная подъ именемъ Новаго Аѳона, — Симоно-Кананитскій монастырь. Въ сію св. обитель былъ назначенъ опытный старецъ настоятель, ученикъ о. Іеронима, іеромонахъ Іеронъ († 14 августа 1912 г.) и нѣкоторое число братьи. О. Іеронимомъ и игуменомъ о. Макаріемъ устроены еще подворья въ Константинополѣ и Одессѣ, гдѣ паломники, идущіе въ Палестину, находятъ себѣ мирный пріютъ, пищу, попеченіе духовное и матеріальное. Въ самомъ сердцѣ Россіи — Москвѣ, старцы Пантелеимонова монастыря устроили часовню во имя св. великомученика Пантелеимона и въ ней благоговѣнно удовлетворяютъ духовную потребу благочестивыхъ москвичей. При часовнѣ устроены и складъ религіозныхъ изданій обители. О. Іеронимъ неуменно слѣдилъ изъ своего аѳонскаго уединенія за всѣми благотворительными учрежденіями обители и радовался духомъ видя, что со всѣхъ сторонъ идутъ къ ней чада послушанія; что на сѣверѣ и югѣ имѣетъ она прибѣжища благочестія и молитвы, въ которыхъ удобно служить пользѣ людей.

Любовь была началомъ и концомъ всей жизненной дѣятельности о. Іеронима. Онъ былъ отцомъ своихъ учениковъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Старцы и юные иноки всѣ равно были ему дороги, всѣхъ онъ руководилъ ко спасенію сообразно характеру каждаго: кого строгостію, кого тихою отеческою ласкою, кого униженіемъ, кого возвышеніемъ, при чемъ въ результатѣ всегда получалось преуспѣяніе духовное ученика. Несмотря на свои страданія телѣсныя, беззавѣтно отдавалъ онъ всего себя на служеніе братіи и не было примѣра, чтобъ онъ кому отказалъ въ духовномъ совѣтѣ. Не только своя братія, но и со всей горы шли къ нему на исповѣдь ревнители подвиговъ, такъ какъ онъ видимо возвышался надъ всѣми аѳонскими подвижниками даромъ высокаго разсужденія духовнаго.

О глубинѣ его разсужденія передаютъ такой случай. Въ 1860-хъ годахъ на Аѳонъ пріѣхалъ изъ Рима католическій епископъ. Между прочимъ онъ посѣтилъ и Пантелеимоновъ монастырь. При свиданіи съ о. Іеронимомъ онъ спросилъ его, какого онъ мнѣнія относительно новаго католическаго догмата о непорочномъ зачатіи Пресвятыя Богородицы. О. Іеронимъ спросилъ его, вѣруетъ ли онъ въ Евангеліе? — „Да, конечно, отвѣчалъ тотъ. — Такъ вотъ тамъ есть отвѣтъ на сей вопросъ. — Гдѣ же, скажите? — Въ словахъ, произнесенныхъ самой Царицей небесной: Вели-

чить душа Моя Господа и возрадовася духъ Мой о Бозѣ, Спасѣ Моемъ“. Если бы зачатіе Ея отличалось чѣмъ-либо отъ естественнаго, то она не произнесла бы словъ „Спасѣ Моемъ“, которыя могутъ относиться только къ тому, кому нуженъ Спасъ, т. е. зачавшемуся естественнымъ порядкомъ, а не непорочнымъ, какъ то думаютъ заблудившіеся католики о Божіей Матери, предъочищенной Святымъ Духомъ къ пріятію Господа“. Епископъ услыхавъ такое обличеніе своего неправомыслия, немедленно оставилъ обитель.

О. Іеронимъ всегда поддерживалъ истинныхъ молитвенниковъ. Таковъ былъ схимонахъ Пантелеимонъ (Костычевскій), котораго онъ, въ виду его крайняго сокрушенія и громкаго молитвеннаго плача, безпокоившаго многихъ перевелъ изъ монастыря въ уединенную вблизи обители келію, гдѣ онъ могъ безпрепятственно упражняться въ молитвѣ. Пробывъ въ такомъ уединенномъ жителствѣ немалое время онъ, по благословенію о. Іеронима, отправился на родину и прожилъ тамъ въ своемъ домѣ до самой своей кончины. О. Пантелеимонъ имѣлъ даръ прозорливства и основалъ въ своей мѣстности женскую общину, нынѣ переименованную въ монастырь. Такъ Господь прославилъ сего Своего раба, воспитавшагося духовно подъ руководствомъ о. Іеронима.

Почти полвѣка провелъ онъ духовникомъ Пантелеимоновской обители и сталъ близиться къ закату дней своихъ. Въ послѣдніе мѣсяцы своей жизни онъ часто говорилъ близкимъ ученикамъ, что жить ему осталось уже недолго, и запретилъ имъ молиться о продленіи его жизни. Старець былъ пожалованъ отъ щедротъ русскаго Государя золотымъ наперстнымъ крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями; онъ его не носилъ, но благоговѣнно хранилъ, какъ знакъ Монаршей къ нему милости. Незадолго до кончины онъ велѣлъ отдать этотъ крестъ въ ризницу обители, при чемъ благоговѣнно къ нему приложился, какъ бы прощаясь съ нимъ навсегда. Замѣчено было келейниками, что онъ, точно собираясь въ дальній путь, въ келію своей все приводить въ порядокъ, а самъ былъ сосредоточенъ и задумчивъ.

Наканунѣ праздника св. пророка Іліи, предъ бдѣніемъ, мнѣ пришлось побесѣдовать съ о. Іеронимомъ о его тяжелой болѣзни, рассказывалъ о. игумень Макарій. Онъ мнѣ сказалъ: „такой толчекъ я получилъ въ сердцѣ, что ни могу ни спать, ни сѣсть, ни лечь“. На мой вопросъ, отъ чего это произошло, онъ отвѣтилъ: „да на дняхъ сряду нѣсколько дней я получилъ таковыя духовныя утѣшенія, что и выразить не могу. За пре-

многія откровенія таинствъ, при сознаніи своего ничтожества, я такъ плакалъ, что, кажется, этимъ повредилъ себѣ, и какой будетъ исходъ болѣзни—Богъ вѣсть“. Я его спросилъ: „отъ чего начались утѣшенія?“ Онъ отвѣчалъ: „отъ молитвы; преимущественно молился объ обители, чтобы Господь сохранилъ ея общежитіе до второго Своего пришествія и далъ бы уразумѣніе послѣдующимъ родамъ сохранить дѣло невредимо отъ тѣхъ искушеній, каковыя разоряютъ общежитіе“. На мой вопросъ:— „получили ли что?“ о. духовникъ, долго помолчавши, отвѣчалъ: „я не смѣлъ этого вопрошать; мое дѣло просить, ибо дай молитву молящемуся, далъ и моему недостоинству сію молитву—молитесь о любезномъ миѣ общежитіи и братствѣ“. Спросилъ и я, грѣшный:— „а о миѣ то, батюшка, молитесь?“ Онъ отвѣчалъ такъ сладко и умиленно: „да за кого же миѣ болѣе молиться, какъ не за тебя. Ты миѣ замѣняешь и родителей и брата и друга духовнаго!“ Этимъ я былъ весьма обрадованъ, такъ какъ ожидалъ такихъ словъ уже нѣсколько лѣтъ, но не получалъ. Во время болѣзни о. Иеронимомъ высказаны были всѣ страданія Господа постепенно, чѣмъ ободрялся духъ его и онъ постоянно находился, во время тяжкихъ страданій, въ молитвенномъ настроеніи.

Въ началѣ ноября о. Иеронимъ почувствовалъ сильную боль въ желудкѣ, которая все усиливалась и ничто изъ обычныхъ средствъ, которыми онъ прежде пользовался, уже не помогало. Лежать онъ не могъ, все время сидѣлъ и пищи не принималъ. На 13 ноября, во время всеобщаго бдѣнія св. Иоанну Златоусту, совершенно было надъ нимъ архимандритомъ Макаріемъ, съ соборомъ іеромонаховъ обители, таинство елеосвященія. Старецъ усердно молился во время совершенія сего таинства и по чину его трогательно простился съ о. Макаріемъ и прочими священноиноками.

Все время онъ находился въ полной памяти, хотя и сильно страдалъ. 14 ноября, послѣ литургіи, въ 9 часовъ утра, онъ тихо отошелъ ко Господу, точно мирно уснулъ. Тѣло его, опрятанное въ схимонашескія одежды, было вынесено въ Покровскій соборъ. Со всей горы стекались иноки отдать послѣдній долгъ почившему, какъ своему наставнику, кормильцу и благодѣтелю. Церковь была отворена днемъ и ночью, люди входили въ нее и исходили, чтобы поклониться новопреставленному. 16 ноября было назначено погребеніе. Наканунъ было совершенно заупокойное всеобщее бдѣніе. Въ самый день погребенія Вожеественная литургія въ соборѣ великомученика Пантелеимона совершена была митрополитомъ Ниломъ, а въ

Покровскомъ—архимандритомъ Макаріемъ съ сонмомъ священноиноковъ. Отпѣваніе вмѣстѣ съ литургіей продолжалось около 7 часовъ. Тѣло старца положили внутри монастыря, подлѣ алтаря главнаго собора во имя св. великомученика Пантелеимона.

Наканунѣ 20 дня, послѣ смерти о. Іеронима, было найдено его духовное завѣщаніе своей братіи, которое и было прочитано соборнѣ послѣ панихиды по немъ въ 20 день его кончины (напечатано въ „Душеполезныхъ размышленіяхъ“ за 1886 г. и въ отдѣльномъ изданіи его біографіи *). Въ 40 день по кончинѣ было прочитано братіи въ трапезѣ болѣе пространное духовное завѣщаніе старца, написанное имъ еще въ 1882 г. (доселѣ еще нигдѣ ненапечатанное), которое и приводимъ здѣсь дословно.

Во имя Пресвятыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа.

Прошу и молю отцовъ и братій моихъ обратить вниманіе на послѣднюю предсмертную мою просьбу, соединенную съ великимъ желаніемъ утвержденія на вѣки общаго нашего спасенія, заключающагося въ благоугожденіи Богу сохраненіемъ совершеннаго общежитія, устроеннаго старцами нашей обители по правиламъ Богоносныхъ Отцовъ.

Такъ какъ конецъ жизни моей приближается къ разлученію съ вами и отходу въ вѣчность, то, внявши совѣту отцовъ, я счелъ за душеполезное дѣло, какъ для братій нашихъ, такъ и для меня самого,—написать вамъ, своеручно послѣднее писаніе и заявить предсмертное мое желаніе и смиренное прошеніе.

Такъ какъ Божественно-отеческій Промыслъ Божій благоволилъ для славы Своей собрать васъ изъ разныхъ племенъ великое число: русскихъ, грековъ, болгаръ и другихъ въ эту святую обитель, которую Ему угодно было прославить и во всемъ благоустроить въ евангельскомъ духѣ строгаго общежитія, въ боголюбезномъ братолюбіи разныхъ племенъ, то для такого благоугоднаго Ему житія, Онъ, какъ Богъ чудесъ, прославляющійся оными во святыхъ Своихъ, благоволилъ для славы Своей и утѣшенія Православной Церкви, вмѣстѣ и обители нашей, явить чрезъ Пресвятую Богородицу и св. Пантелеимона многія чудеса, которыя и были причиною скорого уве-

*) Желающіе ознакомиться болѣе подробнѣ съ біографіей старца, найдутъ требуемыя свѣдѣнія въ брошюрѣ обители:

„Іеросхимонахъ Іеронимъ, духовникъ русскаго, на св. Аѳонской горѣ Пантелеимонова монастыря, и его присный ученикъ, игуменъ священно-архимандритъ Макарій“. Изданіе 3. Москва. 1908 г. Цѣна 15 коп., съ перес. 20 коп.

личенія нашей обители и ея православія. Вамъ извѣстно, какъ долго испытывалъ Господь обитель нашу великою бѣдностію и даже тяжкими долгами. До Крымской войны обитель наша не имѣла состоянія раздавать милостыню бѣднымъ; но когда въ то бѣдственное время она съ полнымъ самоотверженіемъ рѣшилась подѣлиться съ голодавшими спромахами послѣднимъ хлѣбомъ, то съ того времени замѣчено было, что изъ всѣхъ странъ Россіи начала присылаться въ нее избыточная милостыня, при помощи которой въ то бѣдственное время она не только не имѣла нужды въ содержаніи, но еще многихъ бѣдныхъ пропитывала. Столь боголюбезна добродѣтель общенія и благотворенія. Но не за это собственно Господь ущедрилъ обитель нашу, а за понужденіе ея ко исполненію обѣтовъ монашескихъ, общежительныхъ, приносящихъ Богу ежедневно и ежечасно плоды духовные. Многіе изъ васъ еще живы, которые видѣли и помнятъ то время, когда она была малочисленна и очень бѣдна, во всемъ имѣла нужду, даже и однихъ процентовъ за долги не имѣла чѣмъ уплачивать, но еще увеличивала оныя постоянными займами. При всей своей бѣдности обитель не увывала, не падала духомъ, но вѣровала и уповала, что за исполненіе заповѣдей Божіихъ общежительныхъ, она оставлена Богомъ не будетъ въ нищетѣ на долгое время и, дѣйствительно, она постоянно увеличивалась и устраивалась какъ духовно, такъ и вещественно, исполняя строго богоучрежденный ея уставъ. Ибо, чѣмъ болѣе увеличивались въ обители плоды духовные, какъ-то: братолюбіе, воздержаніе, частая исповѣдь и приобщеніе св. Таинъ, смиреніе и послушаніе, понужденіе ко бдѣніямъ и прочимъ добродѣтелямъ, тѣмъ болѣе Богъ посылалъ ей щедроты Свои духовныя и тѣлесныя. Даже многократно Господь чудесно избавлялъ ее отъ великихъ и страшныхъ бѣдъ. А все это даровано было Богомъ обители за сохраненіе ею совершеннаго общежитія. А такъ какъ все это было при васъ, то эта истина для васъ очевидна.

Такъ, боголюбезные отцы и братія мои, избранники Божіи, получивши отъ Бога такіе благодатныя задатки и указанія къ благоугожденію Ему въ святомъ, т. е. въ совершенномъ и чистомъ общежитіи, — понудимъ же себя и впредь навсѣгда, ко исполненію и сохраненію положеннаго и уже устроеннаго Богомъ въ нашей обители общежительнаго устава, которымъ путеводились и спасались св. наши отцы. Сей св. уставъ учрежденъ весь на основаніи св. Евангелія богоносными отцами, а наиболѣе св. Василиемъ Великимъ. Исторія показываетъ, что исполненіе общежительнаго устава древними монастырями было полезно и всей православной Церкви, ибо такимъ образомъ они увеличивали славу

православія и поддерживали честь и хвалу монашества, обезпечивая тѣмъ долготѣе свое существованіе. Даже и въ настоящее время видимъ, что которая обитель исполняетъ этотъ уставъ, — находится въ хорошемъ благоустроеніи, во славу и чести для всего монашества. Напротивъ того видимъ, что тѣ монастыри, которые оставили богоугодный чинъ общежитія, всѣ разстроились, унизили своевоіемъ равноангельную монашескую нравственность и тѣмъ уронили предъ Церковью честь монашества; а многіе изъ нихъ и вовсе уничтожились. Итакъ, исторія и очевидные примѣры показываютъ намъ тотъ опытный урокъ, что одно только средство находится къ утверженію благоустроеннаго и прочнаго существованія обители до скончанія міра. Это средство есть — исполненіе богоустроеннаго ея устава. Повторяю это только одно есть благодатное средство, которое можетъ прославить Бога и обитель, сохранить и спасти и отъ всѣхъ страстныхъ тревоженій и конечнаго ея разрушенія до конца міра. А одно обезпеченіе вещественно всегда бывало ложно. Потому и я, умирающій вашъ духовный отецъ, вседушно желающій обители нашей и впредь находиться во благоустроеніи истиннаго общежитія, прошу и умоляю васъ, отцы мои и братія, хранить богодарованный вамъ великій даръ чистаго общежитія, не нарушать его ничѣмъ; но наипаче ревнуйте вообще всѣ поддерживать его всѣми вашими силами, ибо въ настоящее время чистое общежитіе есть уже большая рѣдкость. Паче всего храните старчество, ибо оно устроено примѣромъ Самого Господа нашего Іисуса Христа и безъ старчества совершенное общежитіе не можетъ быть, потому что многоначаліе своими раздѣленіями на партіи всегда разстраиваетъ общежитіе. Особыя дружба и партіи смотрятъ только свою пользу, а не общую, потому что онѣ ни за что считаютъ великій грѣхъ святотатства и похищеніе монастырскихъ достояній, пренебрегая страшнымъ примѣромъ суда Божія, при апостолахъ бывшаго надъ Ананіемъ за нарушеніе общежитія. Прошу не внимать возгласамъ зараженныхъ современнымъ духомъ невѣрія и разслабленія, которые въ братствѣ проводятъ такіе мысли: что-де въ настоящее время люди стали слабы и немощны, а потому и правила св. Василия теперь уже несовременны. Если этой лжи повѣрить, то въ такомъ случаѣ и само св. Евангеліе также будетъ уже несовременно, потому что правила общежитія утверждаются на основаніи св. Евангелія, котораго одна черта или іота не измѣняется. Такъ говоряшіе показываютъ свое невѣдніе христіанской исторіи, потому что и въ тѣ времена, когда жили составители сего устава, много было

таковыхъ же маловѣровъ и разслабленныхъ ложныхъ монаховъ, которые тоже говорили; но такихъ св. отцы совѣтуютъ намъ не называть даже и монахами и жилища ихъ не называть монастырями. А потому, отцы и братія мои, вы какъ избранники Божіи, сохраняющіе св. уставъ совершеннаго общежитія, ревнуйте о славіи Божіей и всѣми вашими силами единодушно старайтесь не допускать въ общежитіи никакихъ раздѣленій братства на партіи, какъ подрывающихъ основаніе общежитія; но смотрите на общежитіе какъ на церковь Христову, имѣющую единую главу Христа, ибо въ лицѣ Его въ общежитіи поставленъ отъ Него игумень, которому по правиламъ св. отцовъ, братство должно повиноваться какъ Самому Иисусу Христу и во всемъ ему довѣрять. Въ общежитіи онъ есть и главный духовный отецъ, потому надобно все дѣлать съ вопрошеніемъ и совѣтомъ его, ничего не утаивать отъ него, ибо такова воля Божія въ общежитіи. Вотъ, боголюбезные отцы мои и братія, послѣднее мое желаніе: чтобы вы въ любви, въ единодушій и единомысліи твердо держали общежитія и, съ усердіемъ исполняя всѣ правила его, спасались бы всѣ и тѣмъ прославляли бы Бога, особенно благопріятнымъ Ему поминовеніемъ именъ благотворителей обители, записанныхъ въ синодики для вѣчнаго ихъ поминовенія. Они съ христіанскою вѣрою это дѣлали, уповая, что обитель исполнитъ святое свое обязательство, т. е. будетъ постоянно поминать, до скончанія міра, всѣ тѣ имена, за которыя дана ими обители св. жертва, послужившая большою помощію (не только) къ построенію великихъ зданій монастыря, къ увеличенію его и содержанію, но еще и къ обезпеченію для потомства именъ жертвователей, записанныхъ для вѣчнаго поминовенія ихъ дабы потомки наши не имѣли причины порицать насъ въ томъ, что мы оставили имъ только имена для вѣчнаго поминовенія безъ обезпеченія.

Богосвѣщенное общество наше знаетъ, что исполненіе этой св. обязанности есть нашъ долгъ, ибо для сего вы и призваны Имъ въ сію св. обитель, что и мнѣ, грѣшному совѣтнику вашему, сотворить вѣчную пользу; еже и да будетъ благодатию Божіею, молитвами Пречистой Богородицы и св. Пантелеимона, Которыхъ и молю о продолженіи покровительства ихъ обители и сохраненія св. общежительнаго совершеннаго устава до скончанія міра. При семъ и остаюсь отходящій въ вѣчность, алчущій и жаждащій исполненія вами, при помощи благодати, предемертнаго моего

желанія, преданнаго мною Вамъ на сей харти, писаннаго мною своеручно, во славу Божию и спасеніе душамъ вашимъ.

Вашъ духовный отецъ недостойный іеросхимонахъ Іеронимъ.

1882 года Апрѣля.

Итоги міровой войны къ началу третьяго года.

„Выслушаемъ сущность всего: бойся Бога и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ все для челоуѣка; ибо всякое дѣло Богъ приведетъ на судъ“. (Екклесіаста 12, 13—14).

Исторія говоритъ, что когда Господь за нечестіе народа воздвигалъ войну, какъ мѣру высшаго наказанія, въ то время люди, считавшіе себя передовыми, вмѣсто признанія своихъ грѣховъ и призыва къ покаянію, передъ военной грозой безопасно говорили, что опасности нѣтъ и миръ обезпеченъ, этимъ еще болѣе усыпляли народъ въ грѣховной безопасности и въ результатѣ подвергали себя и весь народъ великимъ бѣдствіямъ неудачной войны. Эти люди являются ложными пророками, предвѣщающими ложь увѣряя, что слова ихъ сбудутся. Справедливо про нихъ писалъ св. пророкъ: „И будетъ рука Моя противъ этихъ пророковъ... за то, что они вводятъ народъ Мой въ заблужденіе, говоря „миръ“, тогда какъ нѣтъ мира... и возвѣщали ему видѣнія мира, тогда какъ нѣтъ мира, говоритъ Господь Богъ“ (Іезекіиля, 13). Такое усыпленіе народнои совѣсти ведетъ къ изнѣженности и наслажденіямъ, а затѣмъ слѣдуетъ рабство и кабала потомства.

Только благочестіе и страхъ Божій спасаютъ отъ опасности военной грозы: „если бы ты ходилъ путемъ Божимъ, то жилъ-бы въ мирѣ во вѣки“ (пророка Варуха 3, 13—14). Въ противномъ случаѣ грозитъ неизбежное слово св. Писанія: „Напрасно трудились народы и племена мучили себя для огня“ (Іереміи 51, 58). Только въ единеніи съ Богомъ, при исполненіи воли Его, можно избѣгать раздоровъ и пользоваться благами

земного мира. Сатанинъ пока имѣлъ послушаніе Всевышнему, было на небѣ мирное единеніе; когда же онъ со своими приверженцами нарушилъ единеніе съ Богомъ, чрезъ гордость и непослушаніе, тогда нарушился миръ и открылась первая война въ небесномъ пространствѣ, принесшая противнымъ духамъ тьмы пораженія.

Хотя современное культурное челоѳчество находитъ причину міра въ культурномъ прогрессѣ и справедливости, забывая слова Христа: „за умноженіе беззаконія изсякнутъ людіе многихъ“ (Матѣ. 24, 12). Никто не будетъ отвергать, что войны происходятъ отъ несправедливости. Но основа справедливости и правосудія—страхъ Божій. Невозможно безъ вѣрности Богу, выражающейся въ исполненіи заповѣдей Его, соблюдать справедливость и правосудіе, а потому и водворить на землѣ господство мира. Справедливо писалъ св. Пророкъ: „Искупи грѣхи твои правдою и беззаконія твоя—милосердіемъ къ бѣднымъ; вотъ чѣмъ можетъ продлиться миръ твой“. (Пророка Даниила 4, 24).

При нравственномъ разложеніи всякія средства, предлагаемыя для установленія мира обманчивы и несостоятельны. Все это будетъ подобно вавилонской башнѣ, созидаемой горделивыми и самодовольными людьми для своей славы. Тогда народъ ищетъ опору не въ Богѣ, а въ своей силѣ и крѣпости. Но это окажется гибельнымъ для него, ибо сказано: „Горе непокорнымъ сынамъ, говоритъ Господь, которыя дѣлаютъ совѣщанія, но безъ Меня, и заключаютъ союзы, но не по духу Моему“. Священное писаніе всегда исполнялось въ точности, хотя ослѣпленные гордостью люди не хотятъ этого видѣть. Не говорили ли многіе предъ настоящей кровавой бурей, что насталь миръ, долой оружіе? Но слово апостола Павла вѣщало иное: „Ибо когда будутъ говорить: миръ и безопасность, тогда внезапно постигнетъ ихъ пагуба“. (Посл. Тессалон. 5, 3).

Слово св. Писанія въ точности исполнилось, ибо культурный—животный и самолюбивый прогрессъ нѣмцевъ удалил ихъ отъ Бога, лишилъ премудрости—страха Божія и стихійная борьба разразилась во всей первобытной дикости.

Нѣмецкіе военачальники принимали всевозможныя мѣры для приведенія войскъ въ сильное боевое состояніе, вырабатывая изъ людей могучихъ бойцовъ. Однимъ словомъ, они приняли всѣ мѣры, дабы войско ихъ было болѣе другихъ сильнымъ и этимъ надѣялись обезпечить себѣ побѣду. Но побѣда бываетъ на сторонѣ того войска, которое состоитъ подъ покровитель-

ствомъ Всемогущаго Бога. Чѣмъ выше нравственность войска, тѣмъ оно сильнѣе и крѣиче во время брани. Горе тому войску, у котораго духъ благочестія будетъ падать, это войско стоитъ на ложномъ пути и не можетъ рассчитывать на конечную побѣду, ему не будетъ покровительство-вать Богъ. Для одержанія конечной побѣды необходимо, чтобы было на Вождѣ и войскѣ благословеніе Божіе, дабы Господь воинствъ сталъ во главу этого дѣла.

Игумень Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ-Издатель Игумень Серафимъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ разрѣшенія Придворной цензуры

вышла въ свѣтъ

весьма интересная книга Игумена Серафима

Торжество Долга.

(Прославленіе священно-мученика святѣйшаго патріарха Ермогена и юбилейныя празднованія 300-лѣтія Царствованія ДОМА РОМАНОВЫХЪ).

Книга содержитъ въ себѣ историческій очеркъ смутнаго времени, со взглядомъ автора на эти событія, подробнѣйшимъ образомъ описываетъ торжество прославленія святѣйшаго патріарха Ермогена и даетъ свѣдѣнія о пребываніи АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ на юбилейныхъ торжествахъ въ городѣ Москвѣ,

а также и о путешествіи **ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ** въ другіе города. Въ книгѣ помѣщены портреты **ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ**.

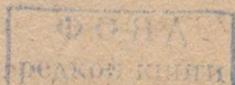
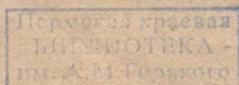
500 страницъ. Цѣна съ пересылкой 3 руб.

Для подписчиковъ журнала „Голось Долга“ книга выслана будетъ за 2 руб. 50 коп.

ВЫПИСЫВАТЬ МОЖНО ПО АДРЕСУ:

Почтовое отд. Юго-Осокинское, Пермской губерніи, Серафимовскій скитъ, игумену Серафиму.

Пермь Тип. Гребнева. 1916—1921.

к 75129

Въ редакціи „ГОЛОСА ДОЛГА“

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги

Игумена Серафима:

Слова, бесѣды и рѣчи:

1. Выпускъ 1-й	1 р. 50 к.
2. „ 2-й	2 „ — „
3. „ 3-й	1 „ 50 „
4. „ 4-й	1 „ 50 „
5. „ 5-й	1 „ 50 „
6. Путевыя впечатлѣнія, поѣздка въ Іерусалимъ и на Аѳонъ въ 1908 году; выпускъ 6-й	2 „ 50 „
7. Слова, бесѣды и рѣчи; выпускъ 7-й	1 „ 50 „
8. „ „ „ „ 8-й	1 „ 50 „
9. „ „ „ „ 9-й	1 „ 50 „
10. „ „ „ „ 10-й	1 „ 50 „
11. „ „ „ „ 11-й	1 „ 50 „
12. Монастырскій мужской общежительный Уставъ (въ 2-хъ частяхъ)	2 „ — „
13. Скитскіе Иноческіе Уставы въ 3-хъ частяхъ:	
Часть 1-я. Скитскій мужск. общеж. уставъ	} 2 „ — „
„ 2-я. Скитскій мужск. безмолв. уставъ	
„ 3-я. Пустынническій уставъ	
14. Женскіе Иноческіе Уставы въ 4-хъ частяхъ:	
Часть 1-я. Монастырск. общеж. жен. уставъ	} 2 „ — „
„ 2-я. Скитскій женск. общеж. уставъ	
„ 3-я. Скитскій женск. безмолв. уставъ	
„ 4-я. Уставъ для пустыницъ-отшел.	
Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ:	
15. Томъ 1-й	2 „ — „
16. „ 2-й	2 „ — „
17. „ 3-й	2 „ — „
18. Первый Всероссійскій Иноческій Съѣздъ	2 „ — „
19. Подъ впечатлѣніемъ торжествъ открытія св. мощей Святителя Іосафа, Епископа Бѣлгородскаго въ 1911 г.	1 „ 50 „
20. Торжество долга. Прославленіе священномученика святѣйшаго патріарха Ермогена и юбилейныя празднованія 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ	3 „ — „
21. Торжество правды. Лѣтописный дневникъ великой отечественной войны 1914 года. Томъ 1-й.	2 „ — „
22. Пермскій Успенскій первоклассный женскій общежительный монастырь	— „ 50 „

Открыта подписка на 1917 годъ на ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ „Голосъ Долга“

Выступая въ шестой годъ своего изданія, въ память 300-лѣтія Богомъ благословеннаго Царственнаго Дома Романовыхъ, имѣетъ цѣлью поднятіе патриотическаго духа въ Русскомъ народѣ и выясненіе лежащаго на каждомъ сынѣ родины священнаго долга горячей любви къ своей святой отчизнѣ, помазаннику Божію, Православному Самодержавному Царю и правой живой Православной Церкви Христовой. Въ журналъ будутъ входить статьи по слѣдующей программѣ:

1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній современныхъ благочестивыхъ писателей, вызываемыя потребностями времени.

2) Слова, бесѣды, рѣчи и статьи разныхъ церковныхъ проповѣдниковъ и свѣтскихъ ораторовъ.

3) Назидательныя сказанія изъ исторіи и житій святыхъ.

4) Біографіи русскихъ героевъ, выдающихся государственныхъ и мѣстныхъ дѣятелей.

5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разнаго рода чудесныхъ явленіяхъ и исповѣданіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій

6) Современные политическіе и церковныя вопросы.

7) Краткія свѣдѣнія о внутренней и внешней миссіи.

8) Описанія и повѣствованія изъ исторической жизни Церкви, государства и монастырей.

9) Текуція событія.

10) Хроника.

11) Библиографія.

12) Объявленія.

Надѣясь, при помощи Божіей, выпускать журналъ по примѣру прошлыхъ лѣтъ, я вѣрю, что читатели найдутъ въ немъ духовное утѣшеніе и необходимыя свѣдѣнія, что да послужитъ уму назиданіемъ, и просвѣщеніемъ, сердцу—утѣшеніемъ, для воли—укрѣпленіемъ на всякое благо дѣло и горячую любовь къ отечеству.

Редакторъ-Издатель *Игуменъ Серафимъ.*

Подписная цѣна. За 1 годъ—4 руб., $\frac{1}{2}$ года—2 р. 3 мѣс.—1 руб. Съ приложеніемъ за годъ—6 руб.

Приложеніе будетъ „**ТОРЖЕСТВО ПРАВДЫ**“—лѣтописный дневникъ великой отечественной войны 1914—1915—1916 г.г. 3-й томъ.

Статьи и корреспонденціи, принимаемыя въ журналъ должны быть написаны вполнѣ четко и, ели необходимо сопровождать подписью и точнымъ адресомъ автора. Редакція оставляетъ право дѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія, за храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и возвращаетъ лишь въ случаѣ приложенія марокъ на пересылку. Статьи, поступающія безъ обозначенія условій, считаются безименными

За объявленія взимается по соглашенію. За перемѣну адреса—25 коп.

Адресъ: Юго-Осокинское почт. отдѣл., Пермской губ. Вѣлая Гора, Редакція журнала „Голосъ Долга“.

Также принимается подписка въ гор. Перми, Петропавловская улица въ книжной лавкѣ Вѣлогорскаго Подворья.